

честь св. равноапостольного князя Владимира. На основании обзора в докладе сделан вывод о необходимости коллегиального обсуждения принципов публикации гимнографии по нотированным рукописям. В качестве одного из возможных способов издания автором предложена эдичия «аналитической записи» музыкально-поэтических текстов, в которой фиксируется поэтическая структура в виде вертикально расположенных колонов (что позволяет выявить вербальную изоколию) и невменная (крюковая) нотация, представляющая музыкальную интерпретацию текста роспевщиком/певческой традицией. Несомненным достоинством такой публикации является отражение в ней профессионально произведенной филологической и музыковедческой герменевтики, осмысляющей музыкально-поэтический текст как поликодовый художественный феномен. Обязательным условием публикации гимнографии по нотированным рукописям следует считать расширенный комментарий, учитывающий

как текстологический аспект исследования, так и анализ поэтики песнопения (в том числе музыкальной), без которых, по мнению Д. С. Лихачева, невозможно включение произведения в историко-литературный контекст. Насущной задачей современной медиавистики является выработка методов герменевтики средневековых литургических текстов, учитывающих их специфический статус и функции. Предложенный «бинарный» способ публикации древнерусских песнопений в двуединстве их художественной структуры призван, по мнению докладчицы, способствовать решению этой задачи.

По окончании доклада слушатели вернулись к обсуждению эдичионной практики гимнографических текстов, рассматривая уже и нотированные, и ненотированные рукописи. Все участники дискуссии пришли к заключению, что обсуждение рассматриваемых вопросов обязательно должно быть продолжено.

© С. А. Семячко

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-258-260

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ»

24 мая 2018 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялся научный семинар «Русская литература в советскую эпоху». Открывая заседание, Н. А. Прозорова сообщила присутствующим о том, что семинар подготовлен в рамках работы Центра по изучению литературного наследия советской эпохи, который был организован в Институте в 2016 году для исследования литературного процесса советского периода. Во вступительном слове руководитель Центра рассказала о подготовленном издании «Литературный архив советской эпохи», его структуре и содержании, и подчеркнула, что оно предполагает быть серийным.

Доклад Т. В. Игошевой (Петербург) был посвящен неопубликованной драме А. П. Чапыгина «Гориславич» (1919): истории ее создания и обсуждения в Секции исторических картин ТЭО Наркомпроса в конце 1920 — начале 1921 года. По опубликованным и неопубликованным архивным материалам было реконструировано формирование замысла, в котором принял участие А. М. Горький. После завершения работы над драмой Чапыгин отправил ему свое произведение через профессора Харьковского университета А. И. Белецкого. Как созвучное программе создания серии «исторических картин», произведение Чапыгина с подачи Горького было принято на рассмотрение в ТЭО Наркомпроса. Опира-

ясь на опубликованные Е. В. Ивановой протоколы заседания Секции исторических картин, докладчица выявила основные перипетии обсуждения «Гориславича», в котором приняли участие Е. И. Замятин, А. А. Блок, А. Н. Тихонов, К. И. Чуковский. Исходя из анализа документа «От автора „Гориславича“ А. Чапыгина следующая приписка к статье А. Блока», хранящегося в фонде А. Н. Клейнборта в Рукописном отделе ИРЛИ, Игошева пришла к выводу, что ни о факте существования и содержании блоковской рецензии на «Гориславича», ни об обсуждении своей пьесы в ТЭО Наркомпроса Чапыгин ничего не знал до ноября 1923 года. Редколлегия Секции исторических картин приняла решение отклонить постановку «Гориславича» вследствие трудности языка, которым была написана пьеса. В конце выступления был проведен детальный анализ блоковской рецензии на «Гориславича» относительно языка текста самой пьесы Чапыгина.

Выступление Т. А. Кукушкиной (Петербург) «Ежегодник „Всемирной литературы“: Издание неофициальное. — Кто автор?» было посвящено «домашней» литературе издательства, сохранившейся в виде трех текстов в архиве В. А. Сутугиной в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Сочинения «Ежегодник „Всемирной Литературы“: Издание

неофициальное», пьеса «Рука Всевышнего изд. спасла: Драма в одном действии. Перевод с зулусского Макса и Морица» и инсценировка «Ольга Николаевна и Людмила Павловна» М. Н. Рыжкиной и А. И. Оношкович-Яцны представляют собой шуточную летопись подлинных событий, происходивших во «Всемирной литературе» в 1922 году. Внимание исследовательницы было сосредоточено на «Ежегоднике», автор которого не указан в архивных материалах и не был установлен публикаторами фрагментов текста в 1982 и 2013 годах.

Основываясь на дневниковых записях А. И. Оношкович-Яцны и В. А. Сутугиной, а также анализируя стилистические особенности произведения, Кукушкина убедительно доказала, что автор «Ежегодника» — Вильгельм Александрович Зоргенфрей (1882—1938). Она подчеркнула, что текст «Ежегодника» представляет собой сложную литературную ткань с многозначной семантической нагрузкой, в большинстве случаев скрытой в контексте или подтексте, и полон зашифрованных аллюзий и ассоциаций. Сквозная тема сочинения — творческая работа «всемирных литераторов» и положение издательства в современном социуме. Скептическое отношение автора к современной литературе и мрачноватая «злободневность», скрытанные в подтексте, также составляют значимую проблематику «Ежегодника», видимо, не случайно оставленного без подписи.

Цитаты фрагментов «Ежегодника» вызвали живой интерес участников семинара, получивших возможность оценить один из лучших образцов «домашней» литературы издательства — последнее крупное сатирическое произведение В. Зоргенфрея.

В докладе «„Суоми-красавица“ в дневнике Е. А. Вечтомовой, или Писатели на советско-финляндской войне» Н. А. Прозорова (Петербург) затронула малоисследованную тему участия писателей в советско-финляндской войне 1939—1940 годов, опираясь, главным образом, на дневник писательницы Е. А. Вечтомовой, которая была инструктором-литератором газеты «Боевой рубеж» («Боевой путь») 42-й стрелковой дивизии 7-й армии. Исследовательница отметила, что в дневнике Вечтомовой в немалой мере отразилась география войны на Карельском перешейке. При этом записи, касающиеся военных действий, в целом не выходят за рамки официальности, предписывающей видеть в лице красноармейцев борцов с белофиннами и освободителей северной страны. В той же проекции дан в дневнике и «образ врага»: финский офицер изображен писательницей цеголеватым франтом, «типично белогвардейской наружности», словно вышедшим из фильма сталинского кинематографа.

В то же время дневник Вечтомовой является тем «человеческим документом», в котором есть и нечто другое — неподдельный

интерес к бытовой и семейной культуре финнов. Эта культура сформировала собственное отношение Елены Андреевны к северной стране. Дневник обнаруживает своеобразную «вещность» восприятия Финляндии писательницей: ей удалось «вчувствоваться» в быт финнов и через вполне утилитарные вещи домашнего обихода интуитивно ощутить духовную составляющую жизни народа. Прозорова привела несколько выразительных цитат из текста, иллюстрирующих то, как через народное прикладное искусство Вечтомова познавала сущность «Суоми-красавицы». Сугубо женским взглядом писательница выхватила и описала в дневнике картины разрушения (брошенный очаг, валяющуюся на полу фотографию ребенка и др.). Эти финские впечатления — самые художественные страницы дневника — зачастую свободны от идеологической нагрузки: в них между строк проглядывает «несвоевременное» сочувствие писательницы к народу, вынужденному из-за войны покинуть с любовью обустроенную землю.

В заключение было подчеркнуто, что аналитическое прочтение дневника Вечтомовой, в котором изо дня в день описываются разнообразные аспекты советской повседневности, дает возможность лучше понять логику поступков писателя в период советско-финляндской войны.

Е. М. Аксененко (Петербург) и М. В. Рождественская (Петербург) выступили с докладом «О новых смыслах в „старом“ стихотворении Вс. Рождественского „Тост“: текстологический аспект», тема которого сложилась в процессе работы над публикацией переписки В. А. Рождественского с другой юности, библиографом Н. А. Бринкман для издания «Литературный архив советской эпохи».

В выступлении была предпринята попытка проследить историю текста, сохранившегося у Н. А. Бринкман и условно называемого ею «Тост». Написанное в 1932 году, но неопубликованное стихотворение подвергалось Рождественским переработке в продолжение сорока лет его творческой деятельности. Анализ истории текста позволил выявить важные стороны творческого процесса, определить смысловые замены ряда слов и номинаций («Прощальный тост» / «Заздравный тост» / «Девятнадцатый век»). Особое внимание было уделено в докладе переработке автором первой строки «Я пью за прошлое...», имеющей доминантное значение в поэтической картине мира Рождественского. Ностальгическая отсылка к прошлому, заявленная поэтом, не была созвучна эпохе созидания новой действительности в 1930-е годы, что тормозило прохождение стихотворения в печать. Текст, опубликованный под названием «Заздравный тост» в сборнике «Ладога» (Л., 1945), носил следы редакторского вторжения; в стихотворении «Девятнадцатый век», напечатанном в сборнике «Добрый

день» (Л., 1973) поэт не решился восстановить «говорящую» строчку «Я пью за прошлое...» и, к огорчению Бринман, стихотворение начиналось словами: «Я пью, друзья, до дна...». Доклад сопровождался демонстрацией автографов рассматриваемого текста, обнаруженных в РНБ, ИРЛИ, РГАЛИ, ГЛМ и семейном архиве Рождественских. В итоге исследователи пришли к выводу, что семантические замены, сделанные Рождествен-

ским в разное время, порождали новые смыслы и, таким образом, поэтом были созданы три разных стихотворения.

В заключительной части заседания прошло обсуждение докладов. Подводя итоги семинара, Т. В. Игошева и Г. В. Петрова дали положительную оценку состоявшемуся обмену научной информацией.

© Н. А. Прозорова

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-260-263

ПЯТАЯ АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВСЕ НЕЛЕПИЦЫ МИРА: АБСУРД В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»

23—24 апреля 2018 года в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН состоялась Международная научная конференция, ставшая продолжением форумов, проходящих в рамках проекта «Неканоническая эстетика»,¹ который посвящен исследованию неклассических эстетических категорий. На этот раз исследователи обратились к категории «абсурда» и рассмотрели ее презентации в различных видах искусства.

Соорганизаторами конференции выступили Псковский государственный университет и Тверской государственный университет. В работе приняли участие ученые из России и стран зарубежья.

Оргкомитет предложил исследовать следующие темы: абсурдное / иррациональное / бессмысленное в литературе и искусстве: концепции и гипотезы; «невозможное» и «ложное» в эстетике и художественной практике; гносеология абсурда в литературе и искусстве; эволюция восприятия абсурдного в древнем и новом искусстве; способы и приемы моделирования «абсурдного» в литературе и искусстве (сюжеты, образы, мотивы); абсурд и «столкновение смыслов» в литературе и искусстве; «профанное» и «нелепое» в текстах культуры; абсурд в социальных системах.

Первый день открылся заседанием «Принципы абсурда». И. Ю. Роготнев (Пермь) в докладе «От Кантимира до Чехова: абсурд спорадический и архитектурный» на материале русской сатирической литературы XVIII—XIX веков рассмотрел элементы аб-

сурда и нонсенса в системе сатирической поэтики. К обсуждению была предложена теоретическая модель, описывающая в качестве источника комического художественно воплощенные аномалии («несоответствия» норме, принятой субъектом), которые условно можно разделить на отклонения (девиации) и нонсенсы (бессмыслицы).

Л. А. Борботько (Москва) представила доклад «Абсурд в театре, театр абсурда, абсурд жизни». Композиционное устройство театрального пространства и распределение коммуникативных ролей между актерами и зрителями подтверждает присутствие абсурда в театре задолго до непосредственного начала периода театра абсурда. Последний же, окончательно оформившись к 1960-м годам, представляет собой «антидраму»: пьесы без сюжета, фабулы, логики, приобретающие форму фарса, гротеска. Для «антипьес» характерно обесценивание языка, стереотипизация, бессмысленность диалогов. Тем не менее, театральный абсурд — отречение не столько от слова, сколько от бессмысленности окружающей действительности.

Н. В. Урсул (Санкт-Петербург) в докладе «К вопросу о трактовке феномена „абсурд“ в лингвистике» оспорила распространенное мнение о том, что абсурд представляет собой нечто противоречащее здравому смыслу и неестественное в условиях реального мира. Адресант, создавая текст, «вкладывает» в него свой, важный для актуализации его интенции смысл. Явление абсурда в лингвистике может быть определено как неконвенциональное номинативное создание языковых конструкций, состоящих из прагматически значимых единиц, свидетельствующих о нестандартной концептуализации и категоризации адресантом явлений объективной действительности.

В докладе М. Н. Виролайнен (Санкт-Петербург) «„Несчастливая любовь“ как абсурд»

¹ Хронику конференций см.: Русская литература. 2014. № 4. С. 268—272; 2015. № 4. С. 193—199; 2017. № 1. С. 262—267; 2017. № 4. С. 260—263. Сборники конференций «Неканонической эстетики» (вып. 1—4) размещены на сайте электронной библиотеки Пушкинского Дома (<http://lib2.pushkinskij-dom.ru>) в разделе «серияльные издания».